

ardet

Издается с 15 июля 1990 года

№17 (958) 24 апреля 2017 года

**Къаяларны, дерелерни төшип кечип,
Селямыны яреме еллер сойлер.
Юрегимде къайнап тургъан севгимден
Ич дуюлмаз айыргъан месафелер.**

Дилара АБИБУЛЛА

На фото: Майре Османова
Фотограф: Ахтем Усейинов

Крымчане тоже смогут ездить в Европу без виз

Крымчане, граждане Украины, также смогут воспользоваться возможностью безвизового выезда в Европу. Единственным условием является наличие биометрического паспорта, выданного украинскими органами власти.

Об этом сообщили спикер внешнеполитической службы Европейского Союза Майя Косынчич.

В Государственной пограничной службе Украины заявляют, что ограничений для крымчан вводить не будут. Однако обещают следить за «коллаборационистами».

«Крымчане, законно получившие документы для выезда за границу, будут ездить на общих основаниях, как и другие граждане Украины», — заявил помощник главы Госпогранслужбы Украины Олег Слободян.

При этом, по словам спикера Государственной миграционной службы Ук-

раины Сергей Гунько, путешествующим желательно представлять все документы с фотографиями.

«Чтобы миграционная служба могла быстрее их идентифицировать. Паспорт для выезда за границу оформляется независимо от места регистрации. Поэтому не обязательно представлять какие-либо справки переселенца и так далее», — сказал он.

Как сообщал Avdet, 6 апреля депутаты Европарламента на пленарной сессии в Страсбурге проголосовали за проект закона, предоставляющего право украинцам на безвизовый въезд в страны ЕС для краткосрочного пребывания.

Наиле Ибраимова на всю Украину спела песню на крымскотатарском языке

Полуфиналистка главного шоу страны «Голос краини» Наиле Ибраимова из Симферополя в прямом эфире спела песню на родном, крымскотатарском, языке «Бизим тараф».

Однако в финал девушки не прошла.

Как сообщал Avdet, к Наиле Ибраимовой повернулись все четыре тренера, первые из которых Потап и Джамала. В качестве тренера девушка выбрала Джамалу. 21-летняя Наиле Ибраимова призналась, что не занимается музыкой профессионально.

Напомним, во время слепых прослушиваний Наиле призналась, что события в Крыму внесли в ее семью раздор, и она принимает участие в проекте с надеждой объединить свою семью.

Вышел трейлер фильма о Сайде Арифовой

В сети появился трейлер фильма Ахтема Сеитаблаева «Чужая молитва», известного под рабочим названием «Ее сердце».

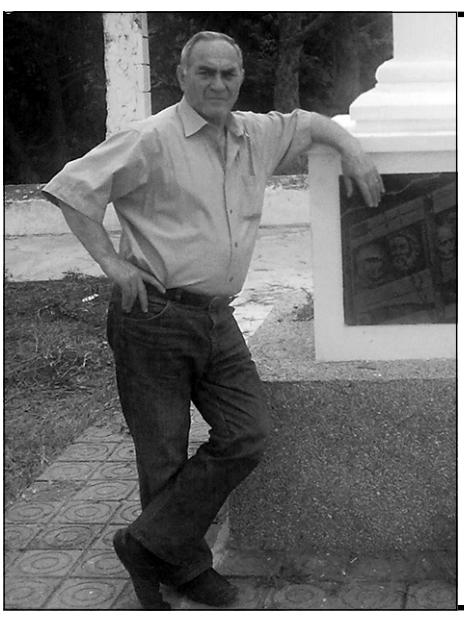
Он опубликован на сайте «Медианяня».

В качестве саундтрека к фильму авторы выбрали знаменитую песню Джамалы «1944».

Напомним, премьера фильма «Чужая молитва», посвященный подвигу крымской татарки Сайде Арифовой, состоится в киевском кинотеатре «Украина» 18 мая.

Тазие

Бу куньлери къырымтатар фаали Заир Смедлянынъ къайнанаы Сание Ибраим къызы Денишева бу дюньяны терк этти. Сание ханым 1936 сенеси февраль 6-да дөгъды. Avdet газетасы онынъ якъынлары, сой-соп ве достларына терен тазие бильдире. Мерхум Аллахнынъ раҳметинде олсун.

Апрель 15-те Талят Абдурашид оғылу Абдураманов вефат этти. О 1942 сенеси Алуштада дөгъды. 1944 сенеси халкъынен берабер Озбекистангъа сюргүн этильди. Талят Абдураманов ССДжБ спорт устасы эди. Ташкент девлет университетининъ мухбирджилик факультетини битирип, «Гулистан» меджмуасында, Къырымъга къайткан соң исе, бир къач йыл де-вамында «Къырымъ» Девлет телевизион ве радио ширкетинде мухбир олып чалышты. Апрель 16-да Акъмесджитте дефин этильди. Аллах Абдурашид оғылу Талятны раҳмет эйлесин. Avdet муарририети онынъ якъынларына баш сагылышыны тилем.

Крымский татарин стал вице-чемпионом мира по киокушин каратэ

Воспитанник Евпаторийской школы киокушин каратэ Алим Юнусов стал вице-чемпионом мира IKO и был удостоен награды за лучшую технику в мире «IchiGeki Prize» (победа с одного удара).

Он является мастером спорта международного класса и обладателем черного пояса 2 дан. Спортсмен долгое время живет и ведет активную деятельность в Санкт-Петербурге.

В 2011 году брат Алима, мастер спорта международного класса Амет Юнусов, вошел в число лучших 32 бойцов абсолютного чемпионата мира, а сейчас они вместе воспитывают чемпионов в Санкт-Петербурге.

В России запретили «Свидетелей Иеговы»

Верховный суд РФ признал «Свидетелей Иеговы» экстремистской организацией, ликвидировал и запретил ее деятельность на территории страны.

В решении суд указал о немедленном прекращении деятельности всех 395 отделений «Свидетелей Иеговы» на территории страны. Имущество организации суд обратил в доход государства.

Представители организации заявили, что намерены обжаловать вынесенное решение в апелляционной инстанции.

Напомним, с иском о запрете организации в Верховный суд ранее обратился Минюст. Министерство мотивировало подачу иска результатами проведенной в феврале этого года проверки, которая показала, что головная организация «Свидетелей Иеговы» в России осуществляет свою деятельность с нарушениями уставных целей и задач, а также законодательства России в области противодействия экстремизму.

Религиоведы, социологи и другие ученые спорят об определении, которое можно дать международной религиозной организации «Свидетели Иеговы» с административным центром в США. Одни исследователи утверждают, что иеговисты придерживаются неортодоксального направления в протестантизме, другие называют псевдохристианской структурой (адепты отрицают бессмертие души, Троицу и божественность Христа), третьи определяют как самостоятельную конфессию, четвертые – как секту.

Всего в мире насчитывается более 8 миллионов adeptov «Свидетелей Иеговы», обязанных заниматься проповеднической деятельностью и сдавать о ней отчеты, в том числе от 160 до 170 тысяч в России.

Гаагский суд ввел меры по защите крымских татар и украинцев в Крыму

Международный суд ООН (Гаага) принял решение о введении мер для защиты и обеспечения прав украинцев и крымских татар на территории Крыма в рамках соблюдения Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации.

«Хотелось бы напомнить, что РФ должна отвечать своим обязательствам в соответствии с Конвенцией о ликвидации всех форм расовой дискриминации. Суд считает, что в Крыму РФ должна воздерживаться от введения ограничений в отношении крымских татар и их сообщества, сохранять их учреждения, включая Меджлис (запрещен в России решением суда от 26.04.2016, – прим. ред.). К тому же РФ должна обеспечить доступность образования на украинском языке», – сказал на заседании суда его председатель Ронни Абрахам.

Кроме того, Международный суд ООН предписал РФ и Украине воздержаться от любых действий, которые могли бы усугубить рассматриваемый спор.

9 доказательств того, что информация о крымскотатарском коллаборационизме является ложью

Не хочется возвращаться к теме злостной клеветы на крымских татар, которая распространялась на протяжении нескольких десятилетий. Но опять появляются рецидивы клеветы на мой народ, и я должен противостоять такого рода пропаганде.

1. Известно, что за связь с партизанами фашисты сожгли на полуострове 127 деревень, из них 105 – крымскотатарских.

2. В 1941 году на полуострове на крымскотатарском языке издавалось 10 республиканских газет и 2 журнала. Кроме того, издавались районные газеты (замечу, что сейчас при крымскотатарском населении численно более высоком, чем в 1941-м году, на национальном языке в Крыму издаются только 2 газеты). Это к вопросу о том, что, якобы, крымские татары возлюбили немецких оккупантов, надеясь уж теперь-то «осуществить хотя бы часть» программы культурного возрождения.

3. Как можно утверждать, что немецкие оккупанты, насадившие по Крыму русских глав городских управ, русских старост и русскую полицию, предоставили «татарам» какое-то самоуправление?

В управах практически не было крымских татар – точно так, как не было их в учреждениях Таврической губернии до революции. В Симферопольском городском управлении единственная татарка Ф. Болатукова парадоксальным образом работала начальником отдела культуры.

4. Вывески на крымскотатарском языке были допущены только в районе массового проживания местного населения. На центральных улицах Симферополя вывески были только на немецком и русском языках.

Бургомистрами и полицмейстерами в городах Крыма были за малым исключением русские [из книги И. Козлова «В крымском подполье», М., 1962]:

- Севастьянов, Бурцов – в Симферополе;
- Супрягин, Корчинов – в Севастополе;
- Токарев, Погорелов – в Керчи;
- Анжеревский, Пушкин – в Феодосии;
- Мальцев, Середа – в Ялте;
- Епифанов, Салмин – в Евпатории;
- Хрестофоров, Свищев – в Бахчисарае;
- Польский, Радченко – в Джанкое;
- Мустафаев, Тимофеев – в Карабазаре;
- Ардышевский, Агаев – в Старом Крыму.

5. Пресловутые «мусульманские комитеты». В Докладной записке НКГБ Крымской АССР № 1/33 от 20 января 1944 г. указано: «Членов мусульманских комитетов по данным разведки НКГБ Крыма было всего 70 человек (за период с октября 1942 года по 1 января 1944 года)».

Всего 70 человек на весь Крым!

Кто же были эти люди в мусульманских комитетах, какую цель они преследовали?

Среди этих 70-ти человек были разные личности. Большинство из них все же хотели получить возможность чем-то помочь людям в жестоких условиях вражеской оккупации – тому много примеров.

Мусульманским комитетам была запрещена какая-либо политическая деятельность. Они не имели никаких властных функций, властные функции были немцами даны районным, городским и сельским управам, в которых крымских татар практически не было. Мусульманские комитеты в населенных пунктах научились проводить хоть какое-то противопоставление активно действовавшим против крымских татар созданных немцами управ и полиции.

Крымский историк Олег Романько пишет о мусульманских комитетах: «Это были представительные органы, так как их основной задачей являлось отстаивание интересов данной национальной группы». («Руководство партизанским движением Крыма и «татарский вопрос» (1943–1944 гг.)» Историческое наследие Крыма. № 20_2007).

«Сейчас ясно, что никакого всеобщего коллаборационизма крымских татар не было. Это также очевидно, как и то, что и среди других народов, населявших Крым, были свои предатели», – пишет Романько.

6. Государственный преступник Кобулов писал на имя Берии докладную, в которой излагается выдумка, что «20 тысяч крымских татар дезертировали в 1941 году из 51-й армии при отступлении ее из Крыма». Это утверждение противоречит архивным сведениям и является очевидным информационным сопровождением преступления властей в отношении выселяемого народа.

Из архивных данных известно, что к началу войны в Крыму проживали только 15938 татар в призывном возрасте от 18 до 45 лет. Из тех же данных известно, что на фронтах погибли 3271, без вести пропали 1290 человек. После войны за 1945-1946 годы в места депортации были отправлены 8995 крымских татар-ветеранов, в том числе 524 офицера и 1392 сержанта (ГАРФ. Ф.Р.-9479 Оп.1. Д. 436-33. Л. 98-99). Некоторое число крымских солдат и офицеров избежали отправления в места депортации и расселились по разным регионам СССР.

Это не высшая математика! Это элементарная арифметика плюс неучастие в пропагандистской лжи. Исходя из этой цифры, можно отделять антинародную ложь от правды.

7. Гитлеровцы сформировали в Крыму из числа военнопленных шесть добровольческих батальонов. Пропаганда распространяет ложь, что эти батальоны формировались из крымских татар. Крымский историк Владимир Поляков проанализировал этнический состав этих подразделений. Вот пример одного из батальонов: русских – 54 чел., греков – 14 чел., украинцев – 12 чел., крымских татар – 7 чел., казанских татар – 5 чел., армян – 4 чел., узбеков – 4 чел., поляков – 3 чел., грузин – 2 чел., румын – 2 чел., по одному человеку – азербайджанцев, белорусов, болгар, евреев, карел, а также лакея, словак, хорват. Из 115 «добровольцев» – только 7 крымских татар!

8. Из 32 руководителей подпольных организаций Крыма – 25 были крымские татары.

Из трех партизанских соединений – в двух комисарами были крымские татары. Комисарами крымские татары были также в двух бригадах из семи и в десяти отрядах из двадцати восьми.

9. Известные представители крымскотатарской интеллигенции остались в Крыму для подпольной работы. Мы знаем их имена и их судьбы. Известный поэт, член Союза писателей Осман Амит – был оставлен в Крыму для подпольной работы и был расстрелян в 42-м году в гестапо. Известный театральный режиссер, заслуженный артист Али Теминдар, – был расстрелян фашистами, и труп его был сброшен в колодец. Талантливый артист крымскотатарского театра Решид Асанов – бесстрашный разведчик-партизан, погиб смертью храбрых. Осман Батыров, известный журналист, за подпольную деятельность заточенный гитлеровцами в застенок гестапо, перед казнью на стенах камеры написал слова, что он честно умирает за Родину. Известная всему Крыму главный врач Первой Симферопольской городской больницы Хатидже Чапчакчи, подпольщица, была расстреляна в гестапо после пыток. Известный композитор Абибулла Каври, оставленный в Крыму для подпольной работы, был заточен фашистами в тюрьму и расстрелян... Имена доблестных и смелых воинов крымских татар в послевоенные годы скрывались, но скрыть операции, которыми они руководили, было нельзя. Поэтому геройски сражавшихся с немецкими фашистами крымских татар превращали в русских. Вот несколько примеров: Командир разведгруппы партизанского отряда «Севастополь-Балаклава» Сейдали Агаев во всех публикуемых материалах упоминается как С. Агеев. Командир разведгруппы 17-го партизанского отряда Северного соединения Сейдали Курсеитов стал С. Курсаковым. Руководитель самой крупной подпольной организации в Симферополе Абдулла Дагджи проходит только как Дядя Володя. Руководитель Сарайменской подпольной организации «Молодая Гвардия» на Керченском полуострове, резидент военной разведки Алиме Абденнарова – Аня (сейчас Алиме Абденнарова посмертно получила звание Героя Советского Союза). Руководитель Феодосийской подпольной организации «Алев» («Пламя») Асиэ Аметова – Ася. Комиссар Восточного соединения крымских партизан Рефат Мустафаев – Лагутин. Комиссар Ялтинского партизанского отряда Южного соединения Сераджедин Менаджиев – Сергей М. Руководитель группы Сарайменской подпольной организации Наджие Баталова – Батаева. Знаменитый партизанский командир Мишка-Татар, Герой Польской народной республики Умер Акмолла Адаманов – Михаил Атаманов...

После преступной депортации крымских татар в 1944 году соответствующие учреждения получили особое задание заняться формированием материалов о «претендентской деятельности татарских буржуазных националистов» во время оккупации. Эти материалы должны были фальсифицировать причины выселения целого народа с его исторической родины.

А какова была все же причина выселения крымских татар? Может быть, ответ кроется в установках, которые были даны Екатериной II, писавшей, что «Наш двор не оставит соблюсти свой существенный интерес истреблением татар». Александр II писал, что «избавление Крыма от татар было бы благоприятным явлением». А у Сталина было, возможно, чувство вины и страх за бездарное ведение войны, за огромные жертвы. Выскажу предположение, что «избавление Крыма от татар» было откупом Сталина русскому шовинизму.

Чтобы придать тотальный характер антитатарской пропаганде и легализовать фальсификации, в сентябре 1948-го года на Научной сессии по истории Крыма было положено начало кампании по пересмотру истории полуострова. А после решений Объединенной сессии отделений истории и философии АН СССР по вопросам истории Крыма в мае 1952 года началось целенаправленное переписывание истории крымских татар. (Рыбаков Б.А. Об ошибках в изучении истории Крыма и о задачах дальнейших исследований. Симферополь. Крымиздат. 1952).

Айдын ШЕМЬИ-ЗАДЕ

Как искажают автохтонные названия географических объектов в Крыму

Уже несколько раз на глаза попадалось изображение скалы Дива, что в Симеизе. В связи с этим хочу отметить, что настоящее название скалы – ДжывА къая.

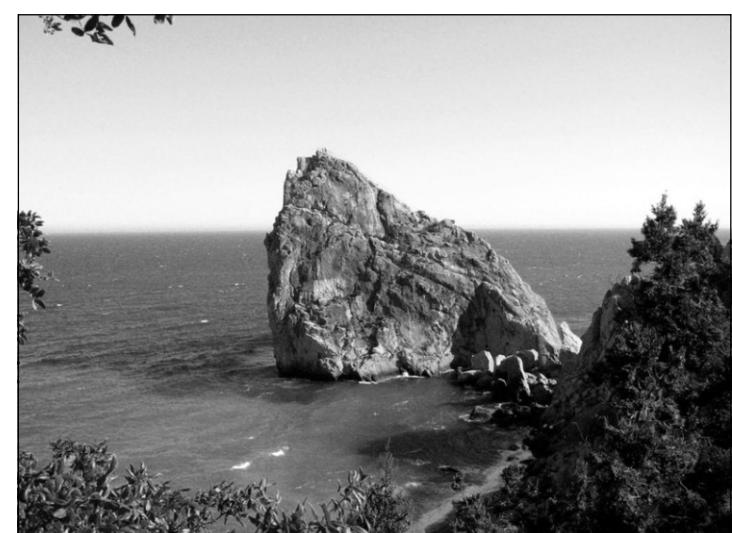
Раз уж речь зашла об этом, то следует добавить еще кое-что:

Карасёвка – это река КъарасУв. Есть БуЮк КъарасУв и есть КучУк КъарасУв. Название реки ничего общего с карасями не имеет, так ее назвали переселенцы.

Автохтонное название водопада, известного как Джур-Джур, что в окрестностях села Улу-Узен (временно – Генеральское) под Алуштой, – Джар-джур.

И не называйте Аю-Дагъ Медведь-горой, вы же не переводите название горы Джомолунгма или Килиманджаро.

Эдем ВЕЛИЛЯЕВ

«Янъы Кырымтатар къорантаны къурмагъа азырсызмы?», или Немного о приятном

На днях довелось побывать на церемонии бракосочетания в новом зале Отдела записи актов гражданского состояния Акмесджита (Симферополя). Кстати, это помещение, расположенное на втором этаже Дворца культуры профсоюзов, открылось недавно – в январе 2017 года.

Теперь провести торжественное мероприятие можно не только в известном для большинства жителей Крыма Доме бракосочетания на ул. Пушкина, но и в

шении к традициям.

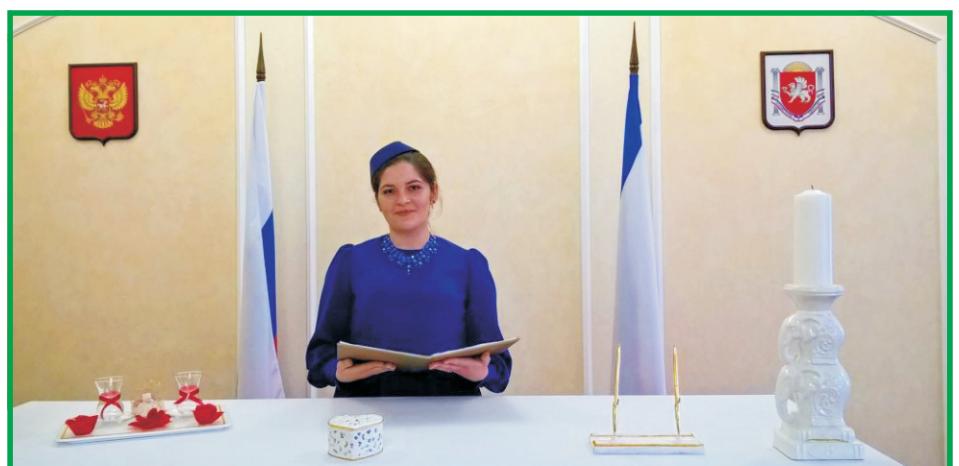
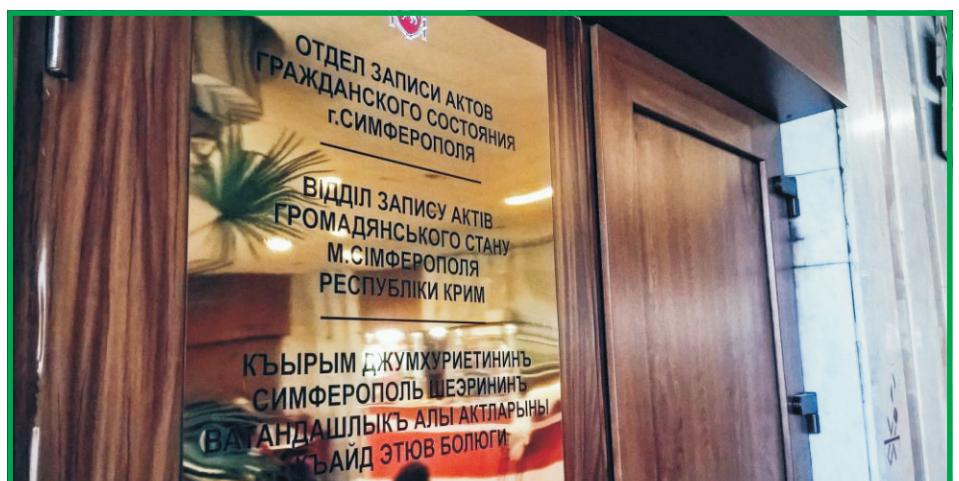
Теперь о приятном. Сегодня впервые в этом зале церемония бракосочетания полностью проводилась на крымскотатарском языке. Ранее это можно было сделать в ЗАГСе Киевского района Симферополя. Ведущая – замначальника отдела Зурие Куртмуллаева была одета в длинное платье, с феской на голове. Фоном играла современная крымскотатарская музыка. Как всегда в таких случаях, звучало много красивых слов. Куль-

ДКП на Киевской. Да и подъехать свадебному кортежу сюда проще. Правда, лучше это делать заранее, чтобы не зас特ять в пробках, тем более в пятницу, и не опоздать на одно из главных событий в жизни. Здесь красиво, просторно, достаточно количество посадочных мест в виде стульев и мягких кресел. Цена вопроса – госпошлина в сумме 300 рублей. На этом фоне необходимость во всех этих выездных дорогостоящих церемониях на природе может вовсе отпасть. Хотя здесь вопрос вкуса и отно-

минацией собрания, конечно, стал вопрос молодоженам об их готовности вступить в брак: «...омюрнинъ татлы ве кедерли куньдеринде дестек берип янъы кырымтатар къорантаны къурмагъа азырсызмы?». Услышав обоядное согласие, жених и невеста обменялись кольцами.

После поздравлений: «...джан юректен сизлерни хайырлайым!» – молодым принесли шербет в стеклянных стаканчиках (армуды). Затем были цветы, теплые слова от родных и близких, фото на память.

В общем-то, здорово! Но есть и другая сторона. Несмотря на то, что крымскотатарских браков заключается немало, наши соотечественники сами не изъявляют желание проводить церемонии на родном языке. К слову, можно заказать на украинском языке.

И последнее. Полагаю, что среди читателей найдутся те, кто скептически относится к такому событию. Кто-то посчитает

это неуместным в нынешних условиях. Для кого-то оно покажется не столь значимым, чтобы ему уделять внимание. А кто-то увидит в этом рекламу ЗАГСа и, конечно, обвинит меня в материальной заинтересованности. Скажу одно: при всей той непростой ситуации (вы понимаете, о чем идет речь), я отношу себя к числу тех, кто старается замечать и приятные моменты.

Зайир АКАДЫРОВ, фото автора

#Baba_evi: Настанет день, когда мы снова соберемся большой семьей под крышей дома предков

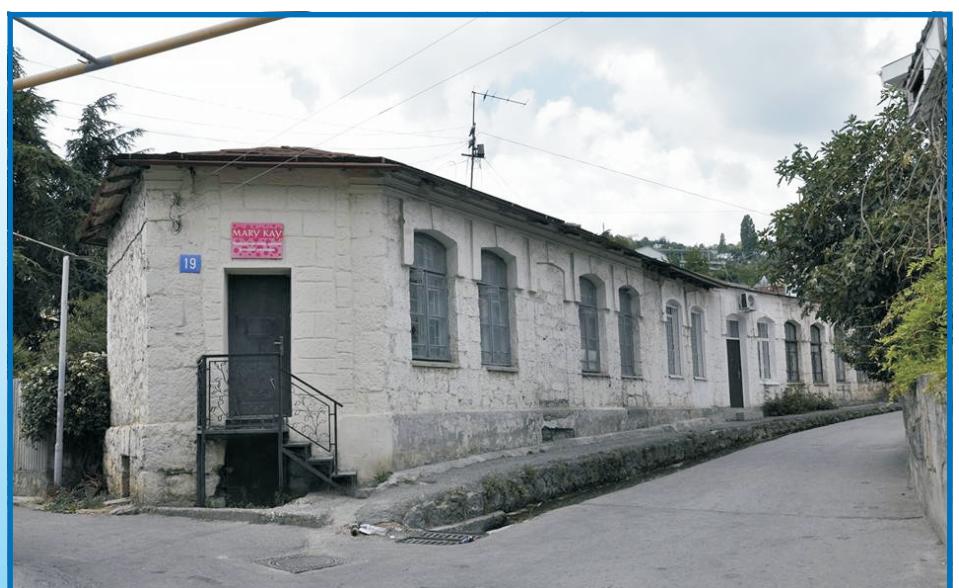
Сегодня своей историей о доме прадеда делится Билял Сулейман.

Дом моего прадеда Муртазы Дремджи находится в деревне Дерекой возле Дерекой-джами в Ялте. Он был построен в 1908 году его отцом Билялом Дремджи – делегатом Первого Курултая 1917 года. Вместе с супругой Фатиме Читак они воспитали 12 детей. Дом построили двухэтажный, но во время революционных событий в него влетел снаряд и второй этаж был разобран. Состоит из 12 комнат. Во дворе сохранился инжир и тутовник, посаженный прадедом.

Во время геноцида 18 мая 1944 года из дома было депортировано 11 человек. По рассказу моей Веляде-боюканы, впервые в дом ей удалось попасть со своей матерью Анифе Кадыевой во время поездки в Ялту в 1966 году благодаря довоенным соседям – семье Ширяевых.

Со слов новых жильцов, когда они вошли в этот дом, все полы были вскрыты – искали золото. В данный момент дом разделен на 6 семей.

Уверен, что настанет день, когда мы снова соберемся большой семьей под крышей дома предков!

Как обездить 33 страны за четыре года

Известный крымский блогер и SEO-гуру Русфет Кадыров мечтает посетить 193 страны мира, и первые шаги к реализации своей мечты он уже сделал – всего за неполных четыре года он побывал в 33 странах. Он с увлечением рассказывает о том, как путешествия превращаются для него в своего рода наркотик.

Все началось с Молдовы

В числе стран, которые посетил Русфет, – Индия, Китай, Турция, Германия, Дания, Италия, Индонезия. У него даже сложилась традиция – каждый День рождения и Новый год отмечать в новой стране. Так, первой заграничной поездкой стал визит к другу в Молдову, и после чего блогер почувствовал вкус путешествий.

«Мечта чуть ли не на всю жизнь – 193 страны, это страны, которые входят в ООН. На самом деле их гораздо больше, включая непризнанные республики, 240, по-моему», – рассказывает Русфет.

Выбор страны, в которую он направится в очередной раз, зависит от разных факторов.

«Некоторые страны выбирал по географическому признаку. Например, в ЮВА (Юго-Восточная Азия, – прим. ред.) – тепло зимой. Какие есть страны в регионе? Таиланд или Вьетнам, например. Что есть рядом? Лаос и Мьянма? Нужна виза или нет? В Мьянму вообще сложно попасть, говорят... Сколько стоит пожить месяц? Какой бюджет на всю зимовку? И так раскручивается клубок по спирали и сужаются рамки выбора страны. Если взять Европу, то там по принципу стоимости билетов и «был-ли-я-тут-или-не-был-ещё». Пока за пределы материка не улетал. Очень хочется в Африку или Америку. Но жизнь вносит свои корректиры...», – отмечает Русфет.

Хотя теперь у Русфета появится компания в лице одной прелестной особы – совсем недавно у него состоялась помолвка, с чем мы его искренне поздравляем!

Вьетнамские деликатесы

В каждой стране Русфет старается попробовать что-то новое для себя: будь то развлечение или блюдо. Например, последней зимой в Индонезии, на Бали, он попробовал рафтинг (спортивный сплав по горным рекам и искусственным гребным каналам на надувных лодках) и серфинг.

«Если брать кухню, у меня были эксперименты позапрошлой зимой, когда во Вьетнаме я пробовал черепаху, крокодила, страуса», – шокирует нас Русфет.

Денге в Сингапуре

Одно из путешествий Русфета едва не обернулось трагедией. Случилось это в Сингапуре, наверное, поэтому этот город-государство ему запомнился больше всего. Именно здесь путешественник оказался в реанимации с лихорадкой денге. Заболевание передалось через укус комара в Бангкоке (Таиланд).

«Вас знобит, поднимается температура и дико хочется пить. Постоянно хочется пить. Есть не хочется практически. В пике я выпивал 5 литров воды в день. Обычно денге длится не меньше недели. У меня был нетяжёлый вид денге, при котором 50% смертности, а лёгкая форма. Врач сказал, что ничего страшного нет, и собирался мне выпи-

Пока в ближайших планах только города России и Украины.

Чаще всего Русфет путешествует один. Говорит, что одному легче и проще организовать поездку.

«Когда ты один, у тебя меньше головной боли по бытовым вопросам. И ты открыт всему миру и всем людям вокруг. Но в компании путешествовать веселее, конечно же. Да и по бюджету получается чуть дешевле, если, например, брать один номер в отеле на двоих», – рассказывает он.

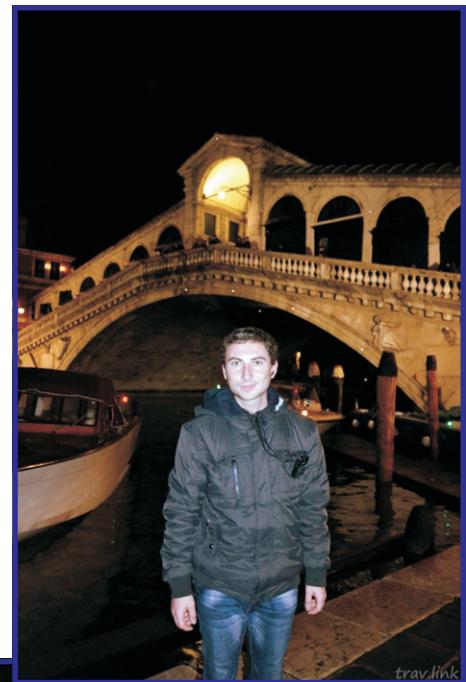

сать парацетамол, как вдруг мне становится плохо прямо у него за столом в кабинете. Я начинаю терять сознание и далее всё как в голливудском кино: каталки, две капельницы, по одной в каждую руку...», – вспоминает он.

Сутки лечения в сингапурской больнице обошлись бы Русфету в 14 тысяч долларов. Но, к счастью, все расходы покрыла страховая компания.

А настоящий страх Русфету довелось испытать в столице Филиппин – Маниле. Он признается, что постоянно казалось, что это самый криминальный город, в котором приходилось бывать.

«С позитивом вспоминаю зимовки в теплых странах ЮВА, особенно на Бали (Индонезия). Вообще, каждая страна интересна по-своему и всегда оставляет свое неизгладимое уникальное впечатление. Велосипеды Амстердама и Копенгагена, мечети Стамбула и Куала-

Впечатлениями от поездок он делится в своих блогах, которых у него несколько. В них можно почерпнуть много полезной и интересной информации. Например, как можно добраться до той или иной страны, что в ней можно купить за доллар и многое другое.

Сегодня Русфет Кадыров уже не представляет своей жизни без путешествий.

«Главное – начать. Это можно сравнить с наркотиком каким-то, но не можешь остановиться, потому что столько всего интересного

Лумпур, Альпы Австрии и Карпаты Украины, небоскребы Франкфурта и Шанхая... Перечислять можно бесконечно...», – восхищается путешественник.

Самый высокий уровень жизни, по мнению Русфета, в Швеции.

«Я был всего лишь в одном городе, в Мальмё. В этом городе кажется, что всё сделано для комфорта людей. Цены, конечно, для нашего человека, очень высокие, но, судя по всему, местное население это особо не напрягает», – делится впечатлениями он.

есть в мире!» – утверждает Русфет и предлагает следовать его примеру, ведь мнение о том, что путешествия – это очень дорого, всего лишь стереотип.

Использованы материалы Crimeantatars.club

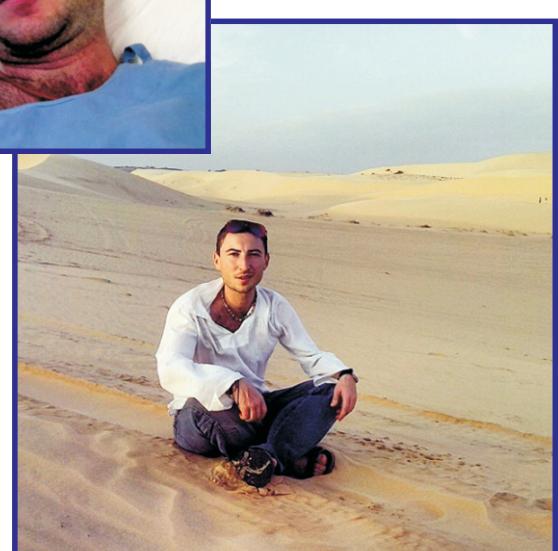

Но вот идеальное место для своей жизни Русфет пока не нашел.

Работа не помеха

Русфет Кадыров – биохимик, но по специальности давно не работает. Уже много лет он занимается SEO-поисковым продвижением сайтов. Поэтому путешествия не мешают его работе.

«Я могу находиться, где угодно в мире, главное, чтобы у меня был интернет», – отмечает он.

«Лагерная проза» в нашей литературе

Говорить о «лагерной прозе» в нашей национальной литературе стало возможным лишь в конце XX века – после «перестройки». Объективной причиной такого положения являлось то, что в советское время обёмные произведения на упомянутую тему были строго запрещены, и даже если они были скрыто написаны, заведомо известно – их не напечатают. В этих произведениях описывается весь «судный день», пережитый одним поколением, таким образом, осуществляется стремление пропустить его сквозь сию морали и философии. И у нас есть такие произведения, представители старшего поколения пронесли на плечах и в сердцах описанные в них горькие воспоминания, прочувствовали их изнутри. Так вот, одним из произведений, описывающих жизнь в лагере, является роман Дженигиза Дагджи «Страшные годы» («Къоркъунч йыллар»), который, несмотря на то, что он был написан в сороковые годы, свет увидел лишь в 1956 году, и второе – в 1988-1990 годы написан роман Ибраима Паши «Живая цель» («Джанлы нишан») (здесь также можно отметить произведения Джевета Аметова, Сабрие Эреджеповой). В каждом из этих двух произведений с высоким драматизмом описываются испытываемые человеком мучения, если Садык Турран Дженигиза Дагджи, попав в плен к немцам,кусил ужасную, страшную жизнь концлагеря, то в исторической части романа «Живая цель» мы видим муки, которые испытывал Смаил Темет в сибирском лагере. Последний, как и Дженигиз Дагджи, был живым свидетелем тех трудностей (попавший в 1944 году в «трудармию» Ибраим Паши оказывается в Кемеровской области). Описание событий с помощью героя даёт возможность писателю, основываясь на художественный вымысел, наблюдать за этим главным героем со стороны. Например, цель того, что главному герою Дженигиза Дагджи было дано имя Садык Турран, имея склонность к политическим взглядам приверженца турецкой идеологии (туранизма) Зия Гёк Альпа, – показать пример преданности Туранизму. Таким образом, принципиальная разница этих романов в идеологическом направлении состоит в том, что, если в упомянутом произведении Дженигиза Дагджи, несмотря на представленные образы с довольно резким характером и совершающими ими грубыми действиями (например, Шишков), у читателей не возникает ненависти к этим личностям, а чувство ненависти возрастает по отношению к создавшим нечеловеческую социально-политическую систему большевизму, коммунизму и фашизму, то в образе Сейдамета Шерифова в романе Ибра-

има Паши не чувствуется тепло национальных чувств, поскольку он является преданным той системе человеком: он был видным руководителем в Крыму (председатель сельского совета, председатель колхоза, партизан), и в депортации его видели подходящим для выполнения ответственных должностей (комендант, председатель колхоза). То есть, будучи крымцем, Шерифов воплощает в себе противоречивый для своего народа образ. Однако в романе Дженигиза Дагджи неприязнь к национальным и идеологическим врагам объединяет и крымца, и узбека, и туркмена, и казаха, и азербайджанца, и киргиза.

Здесь стоит отметить, что профессор А. Эмирова в своих выступлениях и статьях указывает на то, что у Дженигиза Дагджи не было плохого отношения к русскому народу и его культуре, наоборот, он вырос под воздействием русской культуры и литературы. Поэтому, возможно, любой человек с Крымской земли был своим для Садыка Туррана (точнее, надо понимать как для автора; отмечая это, необходимо принимать во внимание то, что в довоенном Крыму между разными народами были теплые отношения). Вообще, родившиеся и выросшие на Крымской земле – пусть еврей или русский, армянин или грек – связаны один с другим нитью родины. По мнению писателя, у них в крови – помогать друг другу, это – обычное дело. Так вот, один из таких образов – русский по происхождению, уроженец Алушты Гриша Калачёв – представлен в позитивном свете: он – обычный парень, его крымскотатарский хоть и с ошибками, но такой сладкий. В одном из отрывков произведения автор пишет даже так: «Этот Гриша с его татарским был ещё ближе моей душе». Таким образом, писатель создает типичные образы людей, живущих в Крыму и за его пределами...

Беспокоящийся за будущее своего народа и тюркизм Дженигиз Дагджи с большим волнением и трепетом приступает к тому, что начинает рассказывать миру о событиях, произошедших в недавнем историческом прошлом. Постепенно эта тема переходит, может, в главную тему его творчества. Так вот, согласно нашему мнению, в этом произведении важна не его художественность, художественная форма, а поднятие тем и идей, категорически запрещенных для нашего народа по сей день и вообще на протяжении почти всего XX века. Внимание читателя приковано к противоречию в душе Садыка Туррана, вызванному столкновением добра и зла. Таким образом писатель описывает национальный характер с помощью реальной исторической среды.

Понятно, что освещать господствующую в те годы в Советском Союзе ре-

альную социальную и политическую обстановку, отношения между людьми могли только те, кто, как и Дженигиз Дагджи, вследствие войны смогли спастись, сбежав отсюда. Если бы остался за железным занавесом, как писал одноклассник писателя Рустем Муедин, может, был бы вынужден продолжать сочинять такие пафосные строки «для того чтобы продвигаться вперед в сфере литературы»:

*Пока вождь Сталин жив,
Не испытает человек бедствия и неудач.
Выросшее вместе со Сталиным сердце
Никогда не утомится». (Дайи Сталин сағын олгъандар,
Инсан оғылу хор олмаз.
Сталиннен осықен юрек,
Ич бир вакыт ёрулмаз).*

В финале произведения автор, для того чтобы выразить свою гражданскую позицию, рассказывает о сновидении Садыка Туррана, здесь Шишков, бродя-

ударяют ему в лицо, и он через некоторое время заболевает и умирает. А в романе «Страшные годы» Садык Турран, в сердце которого остался страх, после того, как вкусили запах свободы, выражая свое отношение к появившемуся среди чёрных сил, ставших причиной этого страха, противоречию, находит в себе силу воли наконец дать полный ответ, исходящий из глубины сердца, такому нравственному давлению Шишкова, как мысленное обвинение его в продажности – напоминает о том, что они делали на полуострове.

По нашему мнению, именно этот отрывок из композиции этого романа следует рассматривать как кульминацию, здесь великий писатель будто заставил выговориться весь народ. У крымца, пережившего с головы до ног горечь большевизма, коммунизма и фашизма, было право дать такой ответ. Так вот, это смог осилить обладатель такого великого таланта, как Дженигиз Дагджи. После

щий среди свежих могил на новом кладбище, «взвя в каждой могилы униформу, протягивает ее (Садыку Туррану)». Через некоторое время видит Шишкова, который «сидит у сухого, безлистного дерева, молча, не двигаясь и уложив руки на грудь, смотрит на ноги распятого на дереве пророка Исы, из измученных глаз Исы на бритую голову Шишкова капает красная кровь». То есть от того, что делают сотрудники управления тех людей, которых представляет Шишков, плачет даже пророк Иса. А главный герой Ибраима Паши, даже несколько раз собираясь наказать Сейдамета Шерифова (побить, опозорить перед народом, не пускать домой), смотрит на это с нравственной стороны и передумывает это делать. Вообще, Смаил Темет – смелый, действующий по-мужски человек. Он строго придерживается мужских законов. Это помогает ему избегать подлости по отношению к другим. В конце концов Шерифова наказывает сама судьба: сделанные им в прошлом чёрные дела

смены эпох в другой политической обстановке свои приговоры начинают выносить и другие наши писатели. Появление этих произведений помогает не только отобразить героический и трагический период в судьбе отдельной личности или народа, но и поставить точку в вопросе появления в нашей литературе произведений, описывающих объективное прошлое реальными цветами.

Так вот, анализируемые романы упомянутых авторов относятся к «лагерной прозе», с их помощью писатели выражают свою жизненную позицию. По их мнению, приключения, через которые прошли главные герои, будучи чуждыми для человеческой натуры, разрушают традиционное состояние и переворачивают жизнь вверх дном так, что те, чьей целью стало разрешение последствий этого, встречаются с большим количеством трудностей на своем пути.

Шевкет ЮНУС
(Перевод с крымскотатарского Avdet)

30 крымскотатарских слов о спорте

А вы помните, как на крымскотатарском языке будет «физкультура», «шашки», «шахматы», «гребля», «вратарь», «мишень», «прыжки в длину», «фехтование» и т.д. Забыли? Avdet предлагает подборку слов на тему «Спорт».

1. Акем – судья.
2. Арекетли оюнлар – подвижные игры.
3. Атыш; атув саасы – стрельба; стрельбище.
4. Атыдъылыш – спорту – стрелковый спорт.
5. Аякъмашнаджы; бадминтонджы; баскетболджы; волейболджы – велосипедист; бадминтонист; баскетболист; волейболист.
6. Барьери чапув (или чапма) – бег с препятствиями.
7. Беден тербиеси – физическая культура.
8. Бедений мешгъулиетлер – спортивные упражнения.
9. Бедиий гимнастика – художественная гимнастика.
10. Дағъ лыжа спорту – горнолыжный спорт.
11. Дама оюны – шашки.
12. Дзю-до куреши – борьба дзю-до.
13. Едек оюны – запасной игрок.
14. Елькен спорту – парусный спорт.

15. Енгиль атлетика – легкая атлетика.
 16. Куреклев, куреклеме – гребля.
 17. Къапы бекчиси – вратарь.
 18. Кылычылыкъ – фехтование.
 19. Мисвакъ – копье.
 20. Чёкюч – молот.
 21. Мукяфатлар – награды.
 22. Мусабакъя, ярыш – соревнование.
 23. Нишан – мишень.
 24. Сантырач – шахматы.
 25. Акем къуллеси – судейская вышка.
 26. Сувалты спорту – подводный спорт.
 27. Узунлыгъына сычравлар; юксеклигине сычравлар – прыжки в высоту; прыжки в длину.
 28. Чананен таймакъ – кататься на санках.
 29. Ютукъызы – ничья.
 30. Ялдамакъ – плавать.
- Использованы слова из словаря-минимума «Учебный словарь крымскотатарского языка».

5 аятов – 5 принципов жизненного успеха

1. Каждая мелочь имеет значение.

Как правило, человек склонен думать, что на его жизнь оказывают влияние крупные события. Однако это мнение неправильно. Так как каждое наше малейшее движение и действие составляют наше настоящее и наше будущее. Вся наша жизнь состоит из сплетения крохотных мгновений.

Аллах Всевышний говорит в Коране: «Тот, кто сделал добро весом в мельчайшую частицу, увидит его. и тот, кто сделал зло весом в мельчайшую частицу, увидит его» (Аз-зальзала 99/7-8).

Это очень сильное выражение. Поскольку любое действие, которое мы совершим в последующий момент, является для нас маленьким шагом, таким образом, гораздо легче контролировать совершающееся дело. Эти аяты напоминают нам о силе небольших и, казалось бы, незначительных шагов. Для каждого нового дня следует составлять список дел, которые будут совершены в этот день, и любой выбранный из этого списка пункт, будет для нас первым шагом.

2. Время – ценно. Время – это самый ценный капитал, которым обладает человек. Имам Газали дает следующий прекрасный совет по поводу того, как распоряжаться временем: «Необходимо планировать свое время. Необходимо определить самые важные дела и обязанности, и выполнять их в первую очередь. Если человек окажется в плену лени, небрежности и бесцельности, то он потеряет и погубит большую часть своего времени.

Не умея управлять временем, мы не сможем обрести ничего ценного. Аллах Всевышний говорит в Коране:

«Клянусь предвечерним временем, что люди несут убытки, кроме тех, которые уверовали, совершили праведные деяния, заповедали друг другу истину и заповедали друг другу терпение!» (Аль-аср 103).

Эти аяты указывают нам, на что именно нам следует расходовать наше время.

3. Любая проблема или трудность – это новая возможность. Проблемы и трудности являются неотъемлемой частью нашей жизни, и доказательством того, что мы действительно живем. Необходимо принять тот факт, что пока мы живем, мы будем сталкиваться в этой жизни с проблемами и трудностями. Приятие этой истины позволит нам изменить наше отношение к проблемам и трудностям и продолжить двигаться вперед. Аллах Всевышний говорит в Коране:

«Воистину, за каждой тягостью наступает облегчение. За каждой тягостью наступает облегчение» (Аль-иншир 95/5-6).

В этих аятах нам говорится о том, что любая вместе с любой проблемой возникает и способ ее решения. Проблемы и способы их решения неотделимы друг от друга.

4. От самоуверенности к упнованию на Аллаха. Сегодня мы, мусульмане, утратили чувство самоуверенности, так как стали искать его там, где его невозможно найти. Так как уверенность в своих силах, у мусульманина проистекает из осознания того, что до тех пор, пока мы

стремимся к совершению благого, Аллах Всевышний не оставит нас без своей помощи и без своей защиты.

Аллах Всевышний говорит в Коране: «Тому, кто делал по-жертвования и был богобоязнен, кто признавал наилучшее, мы облегчим путь к легчайшему» (Ал-лейл 92/5-7).

Уверенность мусульманина в своих силах является противоположностью высокомерия. Так как высокомерие – это приписывание всех своих заслуг и достижений только самому себе. Тогда как мусульманин твердо убежден в том, что все способности, которыми он обладает, все заслуги и достижения, являются ми-

лостью, дарованной Аллахом Всевышним. Поэтому можно сказать, что в основе уверенности мусульманина в своих силах, лежит непоколебимая вера в Аллаха и упование на Него.

5. Воля как следствие веры. Для достижения в жизни каких-либо целей необходима сильная воля и решимость. Без волевых усилий и старания, человек не сможет ничего достичь. В соответствии с Кораном, самым главным недостатком, мешающим человеку достичь

цели, является слабая воля.

Однако для того чтобы достичь чего-то, одной воли недостаточно. Чтобы наши усилия имели продолжитель-

ный характер и увенчались успехом, нужна твердая вера и постоянные дуа. Так как вера является для мусульманина источником сил и придает систематичность нашим усилиям. Мы верим, что Аллах поможет нам достичь нашей цели, и действуем исходя из этой убежденности.

Пусть же Аллах Всевышний дарует нам успех в претворении этих принципов в нашу жизнь!

Источник: Islam.Today

13 популярнейших русских фраз, пришедших к нам из арабского языка

Русский язык очень богат идиомами, то есть выражениями, которые нельзя читать и понимать буквально. Их слова означают одно, а смысл всей фразы – совсем другое. Например, «вот, где собака зарыта». Естественно, речь идет не о собаке и не о закапывании, а о понимании причины некоего события. Но при чем же здесь тогда собака, да еще и зарытая?

Военный переводчик, арабист, кан-

шадь, пришедшая первая к финишу на скачках. Поэтому фраза «устал как сабек» вполне понятна.

Потом люди забыли значение арабского слова и трансформировали его в наиболее схожее по звучанию русское – в собаку. Трансформация в подобных случаях неизбежна: человек склонен употреблять более легкодоступные и понятные ему слова, чем совсем чужие для его языка.

кого – целые смысловые ряды, породившие идиомы.

1. «На этом собаку съел». Какой смысл в поедании собаки и как это поможет стать более умелым в каких-то делах? «Собаку съел» – это часть арабского выражения «сабака селю матару», что переводится как «его потоки обгоняют его дождь», то есть его дела обгоняют его слова – человек дела, профессионал.

2. «Вот где собака зарыта». То есть – вот в чем причина! Но при чем здесь собака? Здесь все просто: арабское «зариат» переводится как «причина».

3. «Собак вешать». Повесили на него всех собак! Вообразите только такую картину: человек, увешанный собаками. Ерунда какая-то. Но собаки здесь все те же – арабские. И их не вешают. Просто арабское «вишайат» как раз и есть клевета, оговор.

4. «Выпороть как Сидорову козу». Коза – не собака, но логики тоже нет. Странная порка Сидором своей козы стала известна многим, однако про самого такого весьма популярного персонажа, ни исторического, ни литературного людям ничего не известно. Странности объясняются, если узнать, что «кази» по-арабски – «судья», а «сирад каза» – «решение, приговор судьи». То есть, касательно сидоровой порки, «выпороть, как полагается». Кстати, есть русское слово «наказать».

5. «На козе не подъедешь». То есть, помня об арабском «кази», не решишь в правовом поле.

6. «Гол как сокол». Разве сокол голый? Смотрим арабский словарь. Корень «гл» означает «открытый», «голый», а «скл» – «очищать», «оголять». Получается дважды голый, то есть совсем голый. Такое усиление повторением больше знакомо по русскому «ходить ходуном».

7. «Мечется как угорелая кошка». Угорелые, отравленные кошки не мечутся, горящих тоже не бывает. Зато «угорелая кошка» легко получается от «гарала кошак» (арабское «гаралакшак»), что переводится как «случился с тобой удар».

8. «Сон в руку». Сон, который сбылся или сбудется наяву, в жизни. Причем здесь рука? А вот причем: арабское «раук» и есть жизнь.

9. «По Сеньке и шапка». То есть так ему и надо. Никакого Сеньку народ, конечно же, не знает. Зато арабское «ма йусаннах шафака» переводится как «не заслуживает снисхождения из чувства сострадания». Кстати, о дураках.

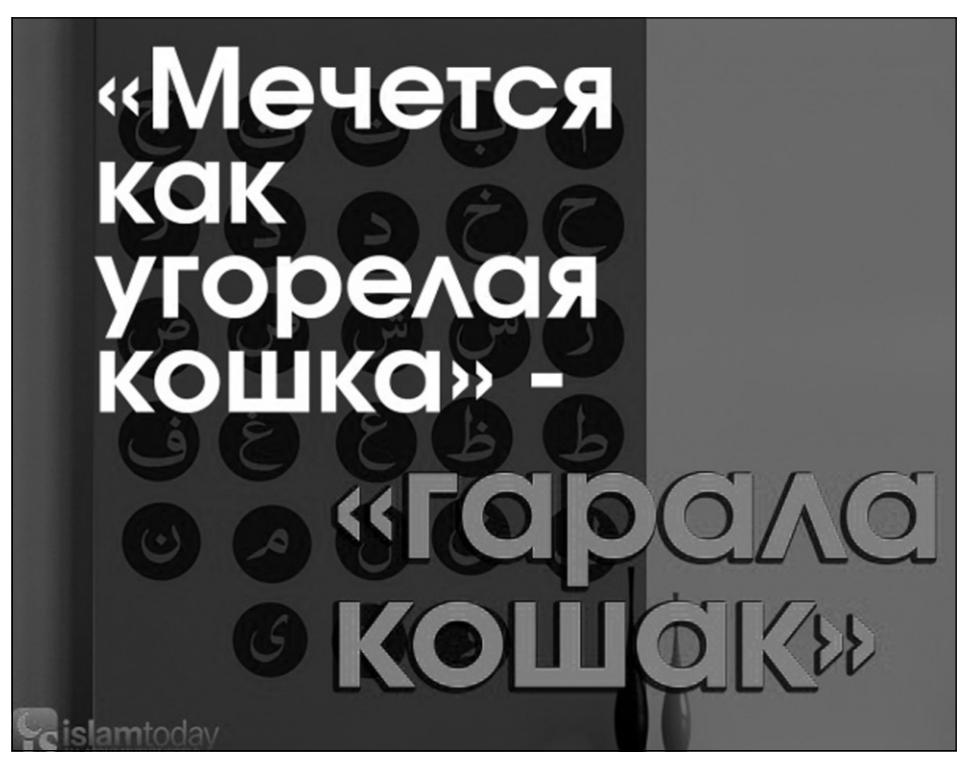
10. «Это тебе не фунт изюму». Странное пренебрежительное отношение к дорогому заморскому продукту – оно совершенно невозможно. Вместо изюма должно быть что-то совсем дешевое, ненужное. Например, кости. Именно так и переводится арабское слово «ъизам».

11. «Мешком прибитый». Глупость какая-то. А еще глупее – пыльным мешком. Вероятно, мешок это не мешок, а арабское «мишакк» – «копье» или вообще то, чем бьют. Пыльный – это пильный, от слова «пила». А «пила», вероятно, от арабского корня «флл» – «тупить», «зазубривать». Короче, тупым копьем по голове.

12. «Лезть в бутылку». Попробуйте перевести – ничего, как обычно, не получится. Однако все просто: «аль-батиль» – «впустую», «без видимой причины».

13. «Тише воды, ниже травы». Вроде понятно, но все-таки вода (в русских реках, а не в кране) с наличием или отсутствием шума никак не ассоциируется. Зато есть арабское «вады» – «скромный».

По материалам книги Н. Ващенко «Избранные идиомы»

дидат филологических наук Николай Ващенко утверждает, что непереводимые идиоматические слова – это слова из арабского языка, и их перевод как раз и дает смысл выражению. Арабский корень «сбк» означает опережение или предшествование чему-либо. Например, по отношению к животным арабское «сабек» – это ло-

так, например, слово «високосный», означающее год, который на один день длиннее обычного, конечно же, к покосу, да еще какому-то высокому отношению не имеет. Это так русский народ трансформировал латинское «биссектум». Однако если с латинского или других языков происходило просто заимствование отдельных слов, то с араб-

Колыбель

(роман)

Начало в № 13, 15

Глава 9

Золотая колыбель поднималась над зелеными холмами и острыми скалами, над игристыми горными, прозрачными от своей чистоты, речками, над шумными водопадами и голубыми озерами. Заливая своим золотистым светом сочные цветочные луга, подобно солнцу, на небо поднималась колыбель. По просторной широкой стели неслась табуны диких лошадей, прекрасные олени с широкими ветвистыми рогами выходили из лесов и смотрели на небо. Еще ярче разгоралась колыбель. Девушки у родника набирали воду в высокие кувшины и, танцуя, убегали с ними к небольшой деревушке у самого моря. Старик своими большими натруженными руками срывал первую гроздь винограда и любовался отражающейся в каждой ягоде золотой колыбелю. Но вдруг вздрогнула колыбель. Вздрогнула и качнулась на небе. Стала краснеть, раскаляться, словно заливаться кровью. Потемнела земля, убитыми детьми своими покрылась. Капает кровь на колыбель, плачет колыбель. Ветер переходит в бурю, гнет деревья, вырвал куст винограда с корнем, с ног повалил старика. Колыбель стала темнее налетевших туч, затем черной, как смола, и вдруг исчезла, став на секунду прозрачной...

Весь рисунок смешался в палитру красок и в одно мгновение снова превратился в узоры ковра. Джелиль с Назмие сидели на полу у окна и все еще смотрели на килим, висящий на стене, который только что был живым. Только выражение лиц у них было разное: изумленное у Джелиля и загадочное у Назмие.

— Столько лет смотрел на этот килим, никогда ничего подобного не замечал, — наконец смог выдавить из себя Джелиль.

— Этот килим был создан давно твоей прабабушкой, не так ли? — улыбнулась Назмие.

— Да, он у нас давно. И в депортации был с нами, и обратно в Крым вернулся. Я все никак не могу понять, почему прабабушка тогда взяла с собой только этот килим и больше ничего. И как они его сохранили! Не продали, не обменяли ни на что.

— А я скажу тебе, почему. Этот килим — артефакт вашей семьи. Он спас жизни всем вам, защитил вас, сохранил. В него вплетен луч золотой колыбели. Только истинные мастера могут создавать подобные творения. Просто сейчас тебе многое открылось, и ты стал видеть то, чего не видел раньше, — и тут Назмие весело рассмеялась, вспомнив, как вчера Джелиль реагировал на темные силы, с которыми ему пришлось столкнуться на работе.

Джелиль понял, почему смеется Назмие и тихо пробурчал:

— Я бы на тебя посмотрел на моем месте.

И в памяти снова всплыли настороженные взгляды коллег, их лица выражали смешанные и непонятные чувства. Ему показалось, что у некоторых есть рога и хвосты.

Джелиль иногда вскрикивал даже при этих воспоминаниях, поэтому Назмие поспешила отвлечь его от этих мыслей.

— Джелиль, нам нужно подготовиться к путешествию в прошлое. Этот килим мы возьмем с собой.

— Как на ковре-самолете что ли? — весело ответил Джелиль.

— Почти, но не совсем. На рассвете выходим в путь.

На улице послышался шум, ворота постучали. Выходя во двор, Джелиль увидел, что это пришел врач, Нариман-агъа, которого все же пригласила мать.

— Селям алекум, проходите в дом, — вздохнув, сказал Джелиль, предчувствуя неприятное объяснение и извинения за лишнее беспокойство.

Джелиль с Нариманом-агъа остались в небольшой гостиной, а мама встревожено побежала на кухню варить кофе.

— Можешь ничего не объяснять, Джелиль, я все знаю. Возьми вот это с собой, когда отправишься в путь, — Нариман-агъа протянул Джелилю небольшой узелок. — Спрячь скорее!

— Но... откуда вы знаете? — А ты думаешь, ты один такой все-знающий? — на лице Наримана-агъа играла улыбка.

После вкусного кофе, врач заторопился к другим больным, успокоив маму Джелиля:

— Эдие-абла, у вашего сына обыкновенное переутомление, не переживайте так.

И добавил, обращаясь к Джелилю и незаметно подмигивая:

— Главное — иметь золотое сердце.

Глава 10

Ранним утром, едва воздух стал светлее, чем темнота, две тонкие фигуры отделились от общего рисунка села с его разной высоты домами и многоярусными извилистыми улицами на склонах гор и стали двигаться на северо-восток к средней, самой высокой, гряде Крымских гор. Юноша и девушка шли бесшумно, не произнося ни единого слова. Казалось, что в это время абсолютной предрассветной тишины даже шепот будет слышен на большом расстоянии. Это были Джелиль и Назмие. Их лица в сеном свете казались острыми от напряжения и переживания. Джелиль на плече нес снятый со стены ковер.

Через несколько часов они пришли к тому месту, где стояли два дня назад, и откуда Назмие показывала Джелилю временной разлом. Солнце уже поднялось над восточной горой. Внизу вместо ущелья по-прежнему чернела бездонная продолговатая дыра.

— Назмие, ты точно ничего не перепутала? Нам и, правда, необходимо ТУДА?

— Не перепутала, Джелиль. Ничего не бойся, хотя риск большой и нас ждет много неожиданного.. Нам нужно развязать некоторые исторические узлы ради спасения нашего народа.

— Я ничего не боюсь! Как ты вообще можешь такое мужчине говорить? Вас в будущем неправильно воспитывают.

— А у вас в настоящем все идеальные!

Изредка пререкаясь и подшучивая друг над другом, Джелиль и Назмие спустились к самому временному разлому. Ощущение тьмы было таким сильным, что у обоих иногда подкашивались колени. Из ямы сильно несло плесенью.

— Завернись в килим, — скомандовала Назмие.

— Что??

— Он защитит тебя! Давай скорее, я тебе помогу.

— А ты?

— А у меня свои артефакты.

Подойдя к самому краю обрыва, Джелиль с помощью Назмие завернулся в старый килим, оставив наружу только голову.

— Ты готов?

— Да!

— Тогда полетели! — с этими словами Назмие столкнула Джелиля в темноту разлома и прыгнула вслед за ним.

Джелиль ощутил, как он полетел вниз с огромной скоростью. Глаза слезились от потока воздуха, и ничего не было видно из-за темноты. Килим сжимал его тело, словно живой.

«Мы погибнем, это безумие», — подумал Джелиль и зажмурил глаза.

В этот момент его ноги внезапно почувствовали почву, и он с силой сел на развернувшимся килиме, и открыл глаза. Назмие приземлилась рядом.

Они сидели на полу плохо освещенной большой комнаты, полной людей. Все присутствующие удивленно уставились на них, дружно ахнув. Приятно пахло кофе и, судя по тому, что в помещении были одни мужчины, Джелиль понял, что они попали в кофейню.

Глава 11

Джелиль все еще сидел на своем килиме под изумленными взглядами мужчин в старинной одежде. Молчаливая пауза затягивалась, и Джелиль взглянул на Назмие. Поймав испуганный взгляд Джелиля, Назмие сказала:

— Вставай, мы уходим.

Джелиль вскочил, собрал килим и закинул его на плечо, бормоча извинения.

В этот момент один из мужчин подошел к нему и что-то начал говорить. Было совсем непонятно, что он говорит, и это испугало Джелиля еще больше, но потом он стал понимать отдельные слова, скорее интуитивно сравнивая их с однокоренными словами современного крымскотатарского языка.

— Вы, наверное, к нам издалека приехали? Вы музыкант? — спрашивал мужчина.

— Нет, нет, — ответил Джелиль, — я случайно к вам попал, я перепутал дверь.

— Вы так странно говорите, на каком диалекте? Вы с южного берега?

— Да, я оттуда, — отвечал Джелиль.

— Пойдем уже, прошу тебя, — прошептала Назмие.

Тут Джелиль заметил, что на Назмие никто не смотрит, все смотрят на него. «Отличная способность быть невидимой, надо спросить у нее, как она это делает», — думал Джелиль, едва успевая за уже выходящей из кофейни Назмие.

Оглянувшись, он еще раз извинился и попрощался, невольно краснея от смущения под пристальными взглядами посетителей кофейни.

Выходя на улицу, словно во сне, наши герои попали на узкую улочку старинного города. На дворе было жаркое крымское лето, и это было так странно после весны, где буквально минуту назад были Назмие и Джелиль. По обе стороны улицы располагались лавки с товарами, у которых стояли или сидели продавцы. И чего здесь только не было! Глаза разбегались от изобилия фруктов и овощей, мяса, висящего целыми тушами. Здесь были и лавки с глиняными горшками, и с украшениями, и с одеждой. По улице ходили люди, одетые совсем как на тех картинах, которые Джелиль видел в музеях. Конечно, Джелиль привлекал к себе внимание в своей современной одежде, прохожие оглядывались, а лавочники кивали друг другу, показывая на него.

— Назмие, мне не по себе. Они все смотрят! Куда мы идем? Где мы?

— Иди спокойно и делай вид, что ты иностранец, хотя этот твой серый костюм никуда не годится, ты бы еще кроссовки

НЕФИС КЪАЛЕМ

надел! Надо купить тебе другой наряд. Мы в Бахчисарае, но я пока не могу понять, в какой год мы попали.

— Ты не можешь понять?! Я думал, что ты в курсе всего, что с нами происходит! А как мы купим одежду, на что?

— А ты развязи свой узелок, который дал тебе Нариман-агъа. Давай присядем здесь.

В этот момент они уже стояли под раскидистыми деревьями в конце оживленной улицы. Присев на раскинутый Джелилем килим, Назмие вынула из своей сумки узелок и протянула Джелилю. И вот что в нем оказалось, когда Джелиль развязал его: старинные золотые монеты, маленькая женская шпилька с драгоценным камнем, современные дорогие механические часы японской фирмы, современная политическая карта мира.

— Как интересно! — воскликнула Назмие.

— Мне кажется, из этого всего нам пригодятся только деньги.

— Время покажет, — загадочно улыбнулась Назмие.

Она взяла из узелка несколько золотых монет и завязала его обратно.

— Тебе нужно пойти в лавку к портному и попросить у него готовую одежду для тебя, у них всегда есть что-то в запасе.

— Я один пойду? Они же не понимают меня!

— Сходи один, а я пока пройдусь по городу, послушаю людей, узнаю как сейчас год, и что вообще происходит. Встретимся здесь же.

Джелиль разошелся с Назмие на углу и несмело пошел по другой, более широкой и еще более многолюдной улице. Из-за большого количества людей на него меньше смотрели, и поэтому Джелиль мог осмотреться сам. Невысокие дома поражали своей чистотой и нарядностью. То там, то здесь над домами возвышались минареты мечетей. Большое количество деревьев делало город живым. Женщины были скромно одеты, дети играли у торговых лавок, или бежали рядом с матерями по улице, весело хохоча.

«Дети, в любое время дети», — подумал Джелиль и улыбнулся.

В одной из открытых дверей он заметил цирюльника, искусно выполняющего свою работу и трудящегося над клиентом. Потоптавшись в нерешительности, Джелиль все же переступил порог цирюльни.

— Селям алекум, а не подскажете, где я могу найти портного?

Цирюльник замер с лезвием в руке, и его рот слегка приоткрылся в удивлении. Клиент, которого брили, оглянулся и выпучил глаза.

— Алекум селям, вас надо подстричь?

— Нет, мне нужен портной. Одежда... ммы... мне нужна одежда.

Джелиль в отчаянии пытался объяснить, что ему нужно, мысленно ругая себя, что в свое время плохо изучил особенности языка этого периода.

«Вот тебе и прогулочные лекции, вот тебе «не пригодится мне это», — мелькало в голове.

Цирюльник понял, наконец, чего хочет Джелиль. Он показал рукой на другую сторону улицы, и Джелиль выбежал скорее прочь, чувствуя за спиной взгляды и слыша шепот...

— Всевышний, дай мне сил преодолеть все то, что Ты выбрал для меня на моем пути, — взмолился Джелиль и шагал к лавке портного.

Продолжение следует...
Алие КЕНДЖЕ-АЛИ